

ГИБРИДИЗАЦИЯ ЖАНРОВ В РОМАНЕ Д. КЕЛЬМАНА «ТИЛЬ»

О. А. Овчинникова

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, alisa_ram41@mail.ru*

Доклад посвящен гибридации жанров в романе Даниэля Кельмана «Тиль». Выявлено, что в произведении присутствуют черты исторического романа, плутовского романа, историографического метаромана. Обращение к образу Тиля Уленшпигеля, обладающего некоторыми чертами пикара, позволяет показать представителей разных слоев населения, а обработка исторического материала – воссоздать правдоподобную картину эпохи. Однако реальное в романе переплетается с элементами вымысла, в связи с чем поднимается вопрос о невозможности истолкования истории. Гибридация жанров является инструментом конструирования художественной реальности романа Д. Кельмана.

Ключевые слова: гибридация жанров; историографический метароман; исторический роман; «ломанный реализм»; плутовской роман.

ГІБРЫДЫЗАЦЫЯ ЖАНРАЎ У РАМАНЕ Д. КЕЛЬМАНА «ТЫЛЬ»

В. А. Аўчыннікава

*Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4,
220030, г. Мінск, Беларусь, alisa_ram41@mail.ru*

Даклад прысвечаны гібрыдызацыі жанраў у рамане Даніэля Кельмана «Тыль». Выяўлена, што ў творы прысутнічаюць рысы гістарычнага рамана, круцельскага рамана, гістарыяграфічнага метарамана. Зварот да вобраза Тыля Уленшпигеля, які валодае некаторымі рысамі пикара, дазваляе паказаць прадстаўнікоў розных пластоў насельніцтва, а апрацоўка гістарычнага матэрыялу – ўзнавіць праўдападобную карціну эпохі. Аднак рэальнае ў рамане пераплятаецца з элементамі вымыслу, у сувязі з чым паўстае пытанне аб немагчымасці тлумачэння гісторыі. Гібрыдызацыя жанраў з’яўляецца інструментам канструявання мастацкай рэальнасці рамана Д. Кельмана.

Ключавыя словы: гібрыдызацыя жанраў; гістарыяграфічны метараман; гістарычны раман; «ломаны рэалізм»; круцельскі раман.

Для современной литературы чрезвычайно важным становится понятие гибридации жанров. Гибридация является компонентом восприятия и интерпретации мультикультурного и многонационального мира, а в качестве его эстетической основы выступают стиливой плюрализм, коллажность, мозаичность, фрагментарность, деканонизация, карнавализация, а также размывание стабильных категорий, отказ от табу и границ,

ориентация на множественность интерпретаций текста и плюралистический тип мышления [1]. Гибридизация жанров проявляется в соединении различных жанровых структур произведении. Категория гибридизации становится важным компонентом романа Даниэля Кельмана «Тиль» («Tyll», 2017): внутрижанровое смешение позволяет писателю затронуть интересующий его вопрос о границах реальности и вымысла. В связи с этим писатель разрабатывает свой собственный творческий метод, называя его «ломаным реализмом» (нем. «gebrochener Realismus») и обозначая следующим образом: «...проза, которая притворяется реалистичной, но незаметно вносит разломы в, казалось бы, достоверно переданную реальность» [2].

Роман Д. Кельмана «Тиль» был задуман как роман о Тридцатилетней войне – конфликте, развернувшемся в Западной Европе в XVII в. В своем произведении писатель помещает в центр военных событий персонажа по имени Тиль Уленшпигель, который является связующим звеном между разрозненными главами романа. Именно этот персонаж привлекает внимание в рамках вопроса о принадлежности «Тили» к жанру плутовского романа.

В центре плутовского романа – происхождения ловкого пройдохи, мошенника, авантюриста (пикаро). Плут (пикаро) – выходец из низов общества либо представитель обнищавшего, деклассированного дворянства [3]. Однако становится он таким из-за бесчеловечных законов, царящих в обществе. В детстве он, как правило, сталкивается с бедностью и тяжелыми событиями, которые и формируют его характер. Детские годы Тили в романе Д. Кельмана действительно прошли в нищете: «*es gibt jeden Tag Grütze, nur an den schlechteren Tagen gibt es statt Grütze nichts*» [4, S. 39] («крупы – штодзёная ежа, толькі ў найгоршыя дні замест крупаў – нічога» [5, с. 26]). В раннем детстве Тиль также сталкивается с травматическими событиями: остается один в лесу ночью, едва ли не погибает под колесом мельницы, попав в реку, а затем лишается отца, казненного по обвинению в колдовстве. Последнее событие представляется наиболее значимым, в том числе потому, что обусловлено историческими и социальными процессами – охотой на ведьм, которая еще велась в Германии в ту эпоху. Однако можно заметить, что и до этих событий для Тили было характерно желание разыгрывать окружающих. Показательной является сцена, в которой Уленшпигель подкидывает несколько маленьких камушков в тарелку помощника своего отца, а тот в ответ кидает Тили в реку. Это первый раз, когда Тиль сталкивается со смертью. Но в этот самый момент, когда Тиль оказывается в шаге от смерти, в нем рождается непреодолимая жажда жизни, которая потом будет сопровождать его на протяжении всего повествования. Воля к выживанию является показательной

чертой фигуры плута. И эта характеристика свойственна Тиллю в романе Д. Кельмана.

На протяжении всего повествования Уленшпигель не раз сталкивается лицом к лицу со смертью, однако каждый раз ему удается выжить, притом, что окружающие его часто умирают. Сначала он спасается из реки, потом выживает, оставшись один в лесу. Лишившись отца, обвиненного в колдовстве и казненного на глазах сына, Тиль спасается бегством и снова выживает. Он выбирается невредимым с поля боя, его обходит стороной и чума, от которой умирает король. Когда случается обвал шахты, Тиль решает, что он вообще не умрет. Последней сказанной в романе фразой Уленшпигель, выживший на войне, формулирует жизненный принцип, являющийся основным свойством персонажа: «*Aber weißt du, was besser ist? Noch besser als friedlich sterben? [...] Nicht sterben [...]. Das ist viel besser*» [4, S. 473] («*А ведаеш, што лепш? Яшчэ лепш, чым ціхамірна намерці? [...] Не паміраць [...]. Гэта нашмат лепш*» [5, с. 330]).

Несмотря на то, что свойственным фигуре плута характером Тиль обладает и до казни отца, его смерть, по-видимому, побуждает его сбежать из дома и отправиться в странствия по миру, став бродячим артистом. Это также сближает его с пикаро, который движется «по горизонтальной линии через пространство и по вертикальной линии через общество» (Перевод наш – О. О.) [5, S. 386]. Тиль совмещает в себе множество ролей: он танцор, музыкант, канатоходец, акробат, жонглер, актер, некоторое время он также является придворным шутком короля. Известно, что изначально роман о Тридцатилетней войне вообще не предполагал наличие персонажа по имени Тиль Уленшпигель. В одном из интервью Д. Кельман объяснил, что в условиях того времени, когда люди были привязаны к месту, где они родились, и могли общаться лишь с людьми из того же социального слоя, что и они, ему был необходим кто-то подвижный, кто может взаимодействовать с людьми из разных слоев населения. И именно известный немецкий шут Тиль Уленшпигель стал идеальным персонажем для этого. Герой плутовского романа, как правило, является слугой, а частая смена хозяев позволяет ему познакомиться с разными социальными типами [3]. На протяжении восьми глав романа Тиль странствует по миру и сталкивается с представителями разных слоев населения: с простыми людьми, солдатами, учеными, королями. Жизненные обстоятельства действительно вынуждают его менять хозяев, какое-то время он служит шутком при дворе короля, а затем кайзера.

Однако персонаж в романе Д. Кельмана – сложный и многогранный образ. Прежде всего, Тиль является фигурой, отражающей кризисное состояние эпохи. Некоторые сцены романа, в частности основанные на за-

имствованных из сборника шванков о Тиле Уленшпигеле сюжетах, позволяют интерпретировать его как просветителя, что не характерно для героя плутовского романа. Кроме того, Тиль является воплощением связи между смертью и смехом во время войны.

Помимо наличия фигуры пикаро, важными для плутовского романа становятся особенности повествования. В нем все описанные события подаются как рассказ главного героя о себе в прошлом, его воспоминания. Повествование обязательно ведется от первого лица. В романе Д. Кельмана я-нарратив (*Ich-Erzählung*) не используется. Плутовской роман строится из разобщенных эпизодов, объединенных фигурой плута, а события в нем подаются в хронологическом порядке, начиная с детства героя. «Тиль» действительно состоит из восьми глав, непосредственно не связанных между собой и объединенных одним героем. Однако композиция в романе не линейная. События у Д. Кельмана не подаются в хронологической последовательности и начинаются не с описания детства Тиля, а спустя долгое время после того, как он сбежал из дома. На момент начала романа Уленшпигель уже приобрел популярность в народе, так что все знают имя знаменитого артиста. В детство же Тиля мы погружаемся во второй главе, а затем в пятой. Композиция романа Д. Кельмана, таким образом, не соответствует композиции плутовского романа: время разворачивающихся в главах событий не линейно, в повествовании периодически встречается ретроспекция.

Действия в романе Д. Кельмана разворачиваются в XVII в. на фоне Тридцатилетней войны, в связи с чем возникает вопрос о принадлежности произведения к жанру исторического романа. «Тиль» состоит из восьми глав, в которых по кусочкам воссоздается целая панорама эпохи. В романе действуют исторические личности: король Фридрих V и королева Елизавета Стюарт, ученые Афанасий Кирхер и Освальд Тезимонд, поэт Пауль Флеминг и его друг Адам Олеарий. Изображает же этих персонажей автор по-разному. В изображении короля и королевы он остается исторически точным. В образе П. Флеминга угадываются как индивидуальные черты, так и обобщенный образ немецкого поэта барокко, отстаивающего право немецкого языка быть языком художественной литературы. Рассуждения о немецком языке и театре, звучащие от лица королевы, отражают историческую действительность Германии XVII в., в которой немецкий язык все еще считался грубым и неподходящим для искусства, а театр переживал трудные времена.

В воссоздании картины эпохи особая роль отведена поэзии барокко. О. Ч. Гронская выделяет три уровня рецепции барочной лирики в романе: аллюзивный, представленный упоминанием барочных поэтов, цитатами из их стихотворений; смыслообразующий, заключающийся во влиянии

трех основных мировоззренческих принципов барокко, использовании поэтических приемов, к которым прибегали немецкие лирики XVII в.; и метатекстуальный, на котором размышления в романе перекликаются с философскими размышлениями, представленными в немецкой поэзии барокко без их непосредственного цитирования [7].

Таким образом, в романе Д. Кельмана действительно представлена правдивая картина эпохи. Однако, используя реальных исторических личностей, показывая жизнь простых людей во время войны, пронизывая все содержимое романа царившем в ту эпоху мировоззрением и создавая таким образом эффект правдоподобия, Д. Кельман вплетает в свое произведение вымышленные элементы, которые порой нелегко выявить. В связи с этим поднимается вопрос о принадлежности произведения к жанру историографического метаромана.

Элементы вымысла связаны с некоторыми персонажами романа. Изображая А. Кирхера, немецкого ученого, Д. Кельман отходит от исторической реальности и представляет его лжеученым, воплощением фанатизма, суеверий и религиозной нетерпимости. То же касается и Тиля Уленшпигеля, который также является реальным историческим лицом. С этими персонажами связаны присутствующие в романе магические элементы. Например, на протяжении всего повествования постоянно подчеркивается необычная способность Тиля внезапно появляться из ниоткуда и столь же внезапно исчезать. Кроме того, особое место в романе отведено магическим палиндромам, которыми пользуются Кирхер и отец Тиля и которые действительно работают.

Наряду с реальными историческими лицами в романе фигурирует некий граф Мартин фон Волькенштайн. В главе про графа Д. Кельман даже создает его биографию, а точнее, сам граф пишет свою автобиографию, так что может показаться, будто он, подобно другим героям романа, – реально существовавшая историческая фигура. Однако этот персонаж является чистым авторским вымыслом. Примечателен момент, где граф пытается описать последнюю битву войны. Для этого Волькенштайн обращается к роману «Симплициссимус» известного немецкого писателя Г. Я. К. Гриммельсгаузена, хотя описание из этой книги не подходило, поскольку там описана другая битва. Однако в итоге получается, что описания войны взяты вообще не оттуда. И этот текст, описывающий события не той битвы, переживший несколько переписываний, созданный человеком, который никогда не сталкивался с реальными картинами войны, не вызывает сомнений в своей подлинности. Д. Кельман размывает границы между реальностью и вымыслом, так что получается, что полностью вымышленный текст, не имеющий никакого отношения к тому, что происходило на войне на самом деле, как будто оказывается наиболее реальным

и достоверным. Этот эпизод подчеркивает невозможность достоверного истолкования истории.

Некоторые события в произведении представлены в разных вариантах. Так, например, остаются неизвестными обстоятельства смерти бродячего артиста, с которым некоторое время странствует Тиль. Читателю в романе Д. Кельмана отведена активная роль: он сам выбирает, в какую из версий, предложенных героями романа, ему верить.

Таким образом, гибридизация жанров является важной составляющей романа Д. Кельмана «Тиль», в котором можно обнаружить элементы разных жанров: плутовского романа, исторического романа, историографического метаромана. Д. Кельман обращается к образу Тиля Уленшпигеля, который обладает некоторыми чертами пикаро, чтобы с его помощью показать представителей разных слоев населения. Писатель обрабатывает исторический материал и создает правдоподобную картину эпохи, что характерно для исторического романа. Однако реальное в романе переплетается с элементами вымысла. Д. Кельман поднимает вопрос о невозможности истолкования истории, подчеркивая роль интерпретации, что позволяет рассматривать произведение как пример историографического метаромана. Гибридизация жанров, таким образом, становится инструментом конструирования художественной реальности романа Д. Кельмана.

Библиографические ссылки

1. *Первушина Л. В.* Жанровая гибридизация как способ мышления в творчестве писателей славянской эмиграции в США. Минск : МГЛУ, 2020.
2. *Holtforth R. G.* Das 18. Jahrhundert war eine tolle Zeit. Interview mit Daniel Kehlmann [Internet]. URL: www.amazon.de/gp/feature.html?ie=UTF8&docId=594143 (Datum des Zugangs: 01.03.2023).
3. *Михайлов А. Д., Занд М. И.* Плутской роман // Краткая литературная энциклопедия / гл. ред. А. А. Сурков. М. : Сов. энцикл., 1962–1978 [Электронный ресурс]. URL: <http://feb-web.ru/feb/kle/kle-abc/ke5/ke5-8061.htm?cmd=p&istext=1> (дата обращения: 28.02.2023).
4. *Kehlmann D.* Tyll. Reinbek bei Hamburg: Rowohlt Verlag, 2017.
5. *Кельман Д.* Тыль / пер. з ням. В. Гронскай. Мінск : А. М. Янушкевіч, 2020.
6. *Guillén C.* Zur Frage der Begriffsbestimmung des Pikaresken. Darmstadt, 1969.
7. *Гронская В. Ч.* Рэцэпцыя паэзіі нямецкага барока ў рамане Даніэля Кельмана «Тыль». Мінск : Весці БДПУ. Серыя 1, 2020. С. 76–80.